

Описание отношений активации Есенина и Максима Горького от Веры Стратиевской

Есенин - Максим Горький

Здесь взаимодействуют два интроверта, эмотивиста и позитивиста. Обоюдная эмотивность усиливает их взаимные симпатии. Оба они кажутся друг другу милыми, доброжелательными и услужливыми людьми. Максим проявляет предупредительную заботу по отношению к Есенину, эффективно ухаживает за своим партнёром, выполняет все его прихоти. Восторженный и впечатлительный Есенин со своей стороны не скупится на комплименты, выражая полнейшую готовность услужить и удружить партнёру. Есенина восхищает элегантность и эстетичность его “активатора”, умение держать себя в обществе, умение себя преподнести. Всё это в сочетании с силой, строгостью и мужественностью Максима производит на Есенина неизгладимое впечатление.

Каналы связи 1 - 6, 2 - 5

Аспекты: “интуиции времени”, “волевой сенсорики”, “этики эмоций”, “логики соотношений”.

И тем не менее, рядом с Есениным Максим становится более экспансивным, властным, иногда деспотичным. И дело тут не только в том, что в его ЭГО начинает доминировать “волевая сенсорика”, Максима ужесточают этические манипуляции Есенина. Максим не любит когда с ним хитрят, лукавят и попусту обнадёживают. Отчего это происходит? Радужные прогнозы Есенина, его “воздушные замки” и ни к чему не обязывающие обещания, (о которых он почти сразу же забывает), безусловно активизируют Максима, поскольку по аспекту “интуиции времени” он очень зависим от объективных обстоятельств и от условий, которые ему создаёт окружение. Поэтому и к прогнозам Есенина он поначалу относится очень серьёзно, воспринимая их как перспективный план, намеченный для него партнёром.

Со временем он начинает разочаровываться в этих иллюзорных обещаниях, поскольку они не имеют под собой никакого конкретного обоснования. Есенинские “миражи” - это не более, чем фантазии для развлечения и расслабления Жукова, но Максим ещё очень нескоро начинает признавать их несостоятельность. И даже разочаровавшись во многообещающих планах своего активатора, Максим, тем не менее, неоднократно поддаётся соблазну и позволяет себе увлечься ими.

Однако, видя как безалаберно относится Есенин к своему времени и к своим планам, Максим приходит к выводу, что партнёр его “дурит”, не на шутку обижается и ужесточает свои требования, пытается дисциплинировать своего “активатора”, в результате чего и допускает некоторые “перегибы” по “волевой сенсорике”. (Например, такой случай: муж - Есенин убедил жену - “активатора” взять ссуду на покупку автомобиля, предполагая использовать машину для рабочих целей. Когда же

автомобиль был куплен, супруг о своём обещании благополучно забыл и разъезжал на нём по друзьям, да по гостям, разбивая машину чуть ли не о каждый угол. В результате, всё что зарабатывала жена уходило на возврат ссуды, на ремонт автомобиля и на бензин. Супруг же оправдывал своё бездействие отсутствием удачи и очень обижался, когда его в чём - то упрекали.)

В отношениях активации Есенин действительно не понимает, чем вызваны претензии партнёра, а потому и считает себя вправе “обидеться”. Максим не всегда бывает готов к такому бурному “извержению эмоций”. Тем более, что активатор “наказывает” его не только эмоциональным выплеском, но и демонстративным отчуждением, что особенно болезненно для Максима, поскольку аспект “этики отношений” у него находится на довольно уязвимых позициях (на уровне суперэго).

Отбросив партнёра на сравнительно далёкую дистанцию, Есенин постепенно начинает сглаживать конфликт - он снова услужлив, доброжелателен, охотно делится с Максимом всеми новостями, он снова откровенен и доверителен. И вот, в порыве откровения, он снова начинает ориентировать Максима на какие - то новые перспективы, снова обнадёживает его, снова даёт какие - то обещания, которые и не думает выполнять. Тем более, что и логическими доводами своего активатора Есенин уже давно не воодушевляется, поскольку никаким “великим целям” логика Максима не служит, никаких широкомасштабных действий не оправдывает (ведь Есенин сориентирован только на манипулятивную логику своего дуала, призванную обосновывать “жуковскую” экспансию). Поэтому Есенин с течением времени начинает видеть в Максиме всего лишь педантичного и придирчивого “сухаря”, для которого нет ничего важнее его взглядов и принципов.

Разумеется, с таким партнёром он не чувствует себя вполне защищённым, хотя, конечно и “слабаком” он его тоже не считает (или, по крайней мере не всегда считает). И тем не менее, иногда, под настроение, Есенину приходит желание “поддеть” Максима, показать ему “коготочки” - он ведь тоже очень задирист. Он может упрекать Максима в недостаточной “нахрапистости”, в неумении “урвать” то, что (по мнению Есенина) само идёт к нему в руки.

Канал связи 3 - 8 и 4 - 7.

Аспекты: “этики отношений”, “сенсорики ощущений”, “интуиции возможностей” и “деловой логики”.

Максим, конечно, благодарен Есенину за ту интуитивно - этическую ориентацию, которую тот ему время от времени подаёт, рассказывая, кто и как к нему относится, кто и что про него говорит. Но вот реагирует на эту информацию Максим (по мнению Есенина) совершенно неправильно. Неправильно - потому, что воспринимает эту информацию как руководство к действию, которое сводится к тому, чтобы оперативно “очистить” своё окружение от “недображелателей”. (Вспомним, Максим подсознательно “сориентирован” на “гамлетовскую” чистку.) Есенин же такую меру считает чрезвычайной, потому и не одобряет: “И так все говорят, что ты “рубишь с плеча”, а ты ещё даёшь повод так говорить, а потом удивляешься, откуда у тебя столько врагов!”

Этическая манипулятивность Есенина постоянно настораживает Максима, его привычка хитрить, лукавить, скандалить без всяких на то оснований и изъясняться намёками - особенно его раздражает.

Опять же, и свойственное Есенину кокетство вызывает недоверие Максима. (Ведь Гамлеты абсолютно не кокетливы, даже женщины. Даже актрисы - Гамлеты - обратите внимание, - "играют" кокетство либо очень тяжело и неестественно, либо гротескно. А всё потому, что Гамлет "запрограммирован" на ревнивого и подозрительного Максима и в принципе неспособен дать повод для ревности.) Другое дело Есенин - его конформность, его этическая маневренность, его стремление угодить "и нашим, и вашим", его способность хорошо себя чувствовать в "лагере противника" - всё это даёт серьёзный повод для беспокойства. Максим всё чаще начинает сомневаться в верности и преданности своего партнёра. И на каком - то этапе он даже может почувствовать, что его здесь "держат за дурака", или попросту используют.

"Комплекс "шестёрки", который особенно ярко проявляется у Есенина в недуальных отношениях - тоже неприятен Максиму. Привычка постоянно, по мелочам "тянуть на себя". (Как, например, брать чужие вещи и припрятывать их у себя. Есенин очень быстро "привязывается" к тем вещам, которые берёт во временное пользование, поэтому расстанется с ними крайне неохотно - он охотнее расстанется со своим недуальным партнёром, чем с вещью, которая этому партнёру принадлежит.)

Максим достаточно наблюдателен и все эти "хитрости" он очень точно подмечает и они ему неприятны. А на всё, что ему неприятно, Максим реагирует жёстко и враждебно - то есть, ему опять же приходится активизировать свою "волевую сенсорику", которая, тем не менее, не раздувается до масштабов "жуковской" экспансии, поэтому и Есенин в лице Максима видит всего лишь мелкого домашнего тирана, которого ничего не стоит перехитрить и обвести вокруг пальца. Ведь, кроме всего прочего, Есенин начинает видеть в Максиме ещё и неуверенного в себе человека - неудачника. Он чувствует "слабинку" Максима по аспекту "интуиции возможностей".

Есенин часто осуждает Максима за простоту и недалёковидность, часто критически высказывается по этому поводу: " Все говорят, что ты прямой как гипотенуза, никакой хитрости в тебе нет!". Понятно, что такого рода замечания Максима никак не устраивают, тем более, что он ждёт от партнёра не критики, а конкретных оперативных действий: " А где ж ты раньше был, такой умный? Что ж не предупредил меня? Взял бы да и предостерег!" И действительно, что хорошего в том, что человеку сначала позволяют "набить шишки", а потом критикуют за неосмотрительность? Кому это понравится?

Максима очень раздражает и пассивное невмешательство Есенина, и его запоздалая критика. Он не может понять мотивов такого поведения - он видит только одно: партнёр с ним не солидарен, недостаточно ему предан, а потому и ведёт себя неправильно. Разумеется такое поведение Есенина объясняется не злым умыслом (как предполагает Максим), а только тем, что аспект "интуиции возможностей" у него находится на позициях "наблюдательной функции" и рассчитан на нормативную интуицию Жукова,

которая по сравнению с интуицией Максима имеет некоторые преимущества. Поэтому Есенин- то и ставит себе задачу только наблюдать за действиями партнёра и корректировать его поведение, хотя со временем он начинает и предостерегать Максима от возможной опасности - то есть постепенно начинает нарабатывать подтип Гамлета.

Аналогичный казус происходит и по аспекту “деловой логики”, где уже Есенин нуждается в оперативной помощи Максима, но получает только критику своих поступков, да и то задним числом. Есенина это не устраивает, ведь если он не получает своевременных чётких указаний, ему приходится поступать по своему усмотрению, (что приводит к самым нежелательным последствиям).

Без предварительного чёткого инструктажа Есенина посылать с поручением - вообще опасно. Есенину всегда нужно предельно чётко объяснить, что он должен делать и чего не должен. Если Есенин этих указаний не получит, последствия могут быть ужасны, и исправлять его ошибки придётся партнёру, (если их ещё можно будет исправить). Поэтому и Максим в партнёрстве с Есениным тоже не будет долго задерживаться на позициях пассивного наблюдателя, - он либо полностью отстранит Есенина от участия в делах (и возьмёт на себя непомерную нагрузку), либо начнёт его жёстко и педантично контролировать, предварительно давая исчерпывающе- подробные инструкции - то есть, по сути, будет нарабатывать себе подтип Жукова.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)